

Ву Тхи Тхыонг — современная вьетнамская писательница, автор популярных сборников новелл «Сестры» и «Водяные лилии». Ее рассказ «Лиды и Васка» — один из образцов детской литературы ДРВ наших дней.

В ЭТОМ году на праздник Средины осени детям приготовили много подарков — конфет и игрушек.

Игрушки прислали из Советского Союза специально для вьетнамских ребят, и все они были очень красивые.

Май Ань получила пупса. Это был чрезвычайно симпатичный пупс, и лежал он в большой твердой коробке. Папа так и привез его прямо в коробке в деревню, где Май Ань жила в эвакуации.

У Май Ань уже была одна кукла — блондинка с голубыми глазами и длинными, загнутыми вверх ресницами. Куклу звали Лида. Она раньше жила у Нади, девочки, у которой были такие же, как и у Лиды, золотистые волосы и голубые глаза. Только у Нади в отличие от нее, Лиды, был курносый нос.

А еще у Нади была мама, высокая, с решительной походкой. По праздникам она носила орден, и они сверкали и переливались у нее на груди. Орденов было очень много. Ведь она была героем-танкистом.

Однажды Надя вернулась домой взволнованная. Даже волосы у нее были растрепаны и щеки горели. Уже с порога она закричала:

— Мамочка! Отдай все мои игрушки! Я не буду больше играть! Давай отдадим их вьетнамским ребятам!

Вот так и попала во Вьетнам кукла Лиды, медведь Мишка, кот Зайка и жираф, у которого имени не было.

А теперь у Май Ань появилась еще одна игрушка — пупс. На голове у него ни волоска, глаза совсем круглые, как два шарика.

Сначала пупс всему удивлялся. Все вокруг было ему в диковинку. Дома здесь не из камня и не из дерева, как у него на родине, а из земли. Сам дом — из земли, и фундамент из земли. Но самым удивительным, пожалуй, было то, что в каждом доме, прямо под кроватью, была вырыта очень глубокая яма, и от нее шел ход. По

этому ходу можно было проползти под стеной и выбраться из дома.

Лиды, едва увидев новенького, решила как можно скорее познакомиться. Она едва дождалась, когда все разошлись, и, повернувшись к пупсу, небрежно сказала:

— Мальчик! Мы вроде где-то с тобой уже виделись? Тебя не Васькой случайно зовут? Скажи, ты тоже из Советского Союза?

Васька не успел ответить. Раздался сильный, непонятный гул. Звук был совсем незнакомый, такого Васка никогда еще не слышал. А Лиды уже дергала его за руку, тащила за собой.

— Скорей, скорей в убежище! Это американские самолеты!

Они прыгнули прямехонько в ту самую яму под кроватью, которая так недавно поразила Ваську, и оттуда по траншее быстро добрались до укрытия.

Самолеты бомбить не стали, пролетели мимо. Друзья начали выбираться из убежища.

Лиды

и

Васька

РАССКАЗ

ВУ ТХИ ТХЫОНГ,

Васька спросил:

— А зачем все прячутся от американских самолетов?

Лиды удивленно вытаращила глаза:

— Не спускаться в убежище?

А если самолет бомбы сбросит? Да я недавно сама, своими собственными глазами видела одну куклу — после взрыва от нее ничегошеньки не осталось. Мы с Май Ань тогда просто чудом спаслись. Там все дома вокруг разрушилось.

Со стороны сада донесся звонкий смех.

— Это Май Ань, — сказала Лиды. — Она ходила за рыбой для своей Краснушки! Видел Краснушку?

— Она сачком рыбу ловит? — спросил Васька.

— Нет, такой плетенкой, ею лучше. Вчера она целых шесть штук поймала.

— А Краснушка — это что?

— Краснушка — это Краснушка, — надулась Лиды.

Конечно, правильной было бы объяснить Ваське, что Краснушка — утенок особой породы, но Лиды только устало вздохнула. Сколько в нем глупости, в этом Ваське. Ничего не знает, все «отчего» до «почему». Когда она приехала во Вьетнам, она тоже многого не знала и не понимала. Но она никогда не надоедала Май Ань расспросами. А теперь она знает даже больше, чем сама Май Ань. Знает, например, как рис на поле растет, что такое буйвол...

Много интересного рассказала бы Лиды Ваське, если бы внезапно она не увидела новеньких сияющих васькиных башмачков. — Вася, не дашь башмачки примерить?

Васька кивнул.

Башмачки оказались Лиде немного широковаты, но она не придавала этому никакого значения.

— Смотри! — крикнула она, и в голосе ее зазвенело счастье. — Да они мне в самый раз!

Но тут в дом вихрем ворвалась Май Ань. Куклы мгновенно прыгнули на кровать и замолчали. И снова у Лиды были широко открыты глаза, а Васькины губы раздвинуты в улыбке.

Вскоре вернулась с работы мама Май Ань.

Май Ань, набежавшись, крепко спала. Рядом с ней лежали куклы. Мама улыбнулась и поправила подушку. Лица кукол были перемазаны землей. Значит, опять Май Ань брала их с собой в убежище. Но почему башмачки пупса на кукле?

Мама ведь не знала, как все было на самом деле. И потому осторожно сняла башмачки и надела их пупсу.

Перевела с вьетнамского

И. Зимонина